

10. Koziolowski, J. *Koncepcja transgresyjna człowieka*. Warsaw, PWN Publ., 1987, 411 p.
11. Lloyd, M., Thacker, A. [Strategies of Transgression]. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-25101-8_1.
12. Rheinberger, H. J., Judson H. F. *The eighth day of creation. Makers of the revolution in biology*. New York, Simon & Schuster Publ., 1987, 686 p.
13. Toulmin, S. *Discovering. Inventing and solving problems at the frontiers of scientific knowledge*. Cambridge, Harvard University Press, 1961, 501 p.

DOI 10.21672/1818-510X-2020-65-4-116-119

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ФИЛОСОФСКОГО РОССИЕВЕДЕНИЯ

Галустьянц Григорий Львович

Кубанский институт информзащиты
Российская Федерация, 350010, г. Краснодар, ул. Зиповская, 5Б
E-mail: grigori.177@yandex.ru.

Статья посвящена представлению взглядов зарубежных философов на проблему духовной идентичности и национального самосознания России. Характеризуются факторы, повлиявшие на формирование мировоззрения мыслителей, исторические условия, а также выявленные теоретические, концептуальные источники авторов, представителей зарубежной философии. Анализируются концепции духовной идентичности и национального самосознания России в трудах зарубежных философов. Рассматриваются работы наиболее известных современных зарубежных авторов, разрабатывающих преимущественно социально-философские и философско-политологические аспекты российского национального самосознания: З. Бжезинского, Р. Пайпса, Дж. П. Скэнлана, А. Тойнби, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона. Анализ концепций западного философского россиеведения показывает, что ключевая тенденция современных зарубежных учений о России заключается в принципиальном отказе от раскрытия момента всеобщности идеи России. Сама необходимость в философии, т. е. в логике и диалектике истории России рассматривается не с позиций разумной необходимости понятия, а с точки зрения абстрактно-рассудочной случайности эмпирических явлений исторического существования российского общества и государства. Автор приходит к выводу, что все особенные концепции идеи России заключают в себе диалектическое противоречие и могут снять его только в своем собственном логическом самоотрицании. Последнее и должно стать началом разумной и интегральной парадигмы философского понимания России в мировой истории.

Ключевые слова: Философское россиеведение, духовная идентичность, русская культура, русское мировоззрение, русская национальная идея, философско-россиеведческая парадигма

BASIC CONCEPTS OF FOREIGN PHILOSOPHICAL RUSSIAN STUDIES

Galustyants Grigory L.

Kuban Institute of Information Protection
5B Zipovskaya St., Krasnodar, 350010, Russian Federation
E-mail: grigori.177@yandex.ru.

This article is devoted to the presentation of the views of foreign philosophers on the problem of spiritual identity and national identity of Russia. The factors that influenced the formation of the worldview of thinkers, historical conditions, as well as identified theoretical, conceptual sources of authors, representatives of foreign philosophy are characterized. The concepts of spiritual identity and national identity of Russia in the works of foreign philosophers are analyzed. The works of the most famous contemporary foreign authors, who primarily develop socio-philosophical and philosophical-political aspects of the Russian national identity, are examined: Z. Brzezinski, R. Pipes, J. P. Scanlan, A. Toynbee, F. Fukuyama, S. Huntington. An analysis of the concepts of Western philosophical Russian studies shows that the key tendency of modern foreign doctrines about Russia is a fundamental refusal to reveal the moment of universality of the idea of Russia. The very need for philosophy, i.e. in the logic and dialectics of the history of Russia is considered not from the standpoint of the reasonable necessity of the concept, but from the point of view of the abstract rational randomness of the empirical phenomena of the historical existence of Russian society and state. The author comes to the conclusion that all the special concepts of the idea of Russia contain a dialectical contradiction and can remove it only in its own logical self-denial. The latter should become the beginning of a reasonable and integral paradigm of the philosophical understanding of Russia in world history.

Keywords: Philosophical Russian studies, spiritual identity, Russian culture, Russian worldview, Russian national idea, philosophical-Russian historical paradigm

Переосмысление ключевых проблем классического отечественного философского россиеведения, ведущее к актуализации методологии диалектической философии, стимулирует поиск и оформление новых философско-исторических парадигм со стороны оппонентов философской классики. Данная тенденция создала необходимость обращения к опыту зарубежных исследователей России ("Russian Studies"), знакомства с другой традицией научного мышления как опыта поиска нового научного смысла.

Значимым видится не простое представление о множестве течений и направлений западной философско-исторической и геополитической науки, а диалектическое осмысление возможности их применения для решения проблем национального самосознания. Философия истории продолжает находиться в поиске адекватной современности концепции понимания всемирно-исторического развития, позволяющего объяснить логику исторической судьбы Запада, Востока и нашей страны.

Одним из ключевых вопросов для английского философа и историка XX в. А. Тойнби является противостояние Западу японской, китайской и русской культур. Исследователь пишет, что Россия и Запад находятся в традиционной конфронтации с XIII в. Кроме того, Запад выступает в роли агрессора, для отражения атак, которые Россия должна охватить технологическим и военно-промышленным опытом европейских стран. В контексте этой концепции английский философ выделяет периоды в истории отношений России и Запада. Ключевое место в этой градации принадлежит Петру Великому, который «на два с половиной столетия избавил мир от попадания в полную зависимость от Запада, научив его противостоять западной агрессии ее же собственным оружием» [4, с. 439].

Исходя из этого мы видим, что Петровские реформы в XVIII в. позволили России выйти на западный уровень того времени, благодаря которому стране удалось победить французского агрессора в Отечественной войне в 1812 г. Тем не менее, в XIX в. Промышленная революция на Западе оставила Россию позади. Таким образом, страна потерпела поражение в ходе Первой мировой войны, а двумя веками ранее пострадала от поляков и шведов. В связи с чем, в период с 1928 по 1941 г. коммунистический режим попытался повторить то, что удалось сделать Петру: встать на путь освоения западной технологии. «Коммунистическая технологическая революция» в России явилась основой победы над фашизмом во Второй мировой войне, но в то же время сброшенная на Японию американскими союзниками атомная бомба, как размышляет А. Тойнби, возвестила о третьей западной технологической революции. В третий раз России пришлось ускорить марш в гонке за западным технологическим успехом.

В рамках этой концепции А. Тойнби выделяет периоды в истории отношений России и Запада. Важная роль в этой градации принадлежит Петру Великому, который «на два с половиной столетия избавил мир от попадания в полную зависимость от Запада, научив его противостоять западной агрессии ее же собственным оружием» [4, с. 439].

Петровские преобразования в XVIII в. дали России возможность подняться на западный уровень того времени, благодаря чему стране удалось одолеть французского агрессора в Отечественной войне 1812 г. Однако в XIX в. Промышленная революция на Западе оставила Россию позади. Как следствие, страна потерпела поражение в ходе Первой мировой войны, а двумя веками ранее пострадала от поляков и шведов. Поэтому в период с 1928 по 1941 г. коммунистический режим попытался повторить то, что удалось сделать Петру: встать на путь освоения западной технологии. «Коммунистическая технологическая революция» в России явилась основой победы над фашизмом во Второй мировой войне, однако сброшенная на Японию американскими союзниками атомная бомба, как размышляет А. Тойнби, возвестила о третьей западной технологической революции. России пришлось в третий раз выступить ускоренным маршем в гонке за западными технологическими достижениями. Исследователь пишет: «Результат этой новой, третьей стадии перманентного соревнования между Россией и Западом еще скрыт в тумане будущего; однако уже сейчас совершенно ясно, что возобновление технологических гонок создает новые серьезные трудности для взаимоотношений между двумя экс-христианскими обществами» [4, с. 440].

Об идее России Тойнби размышляет, к сожалению, только в самых общих чертах. Но чтобы, по замечанию Тойнби, не случилось, кажется ясным, что и в отдаленном будущем русский дух останется мессианским. «Как под распятым, так и под серпом и молотом Россия – все еще «Святая Русь», а Москва – все еще «третий Рим». Тамenusque recurret (все возвращается на круги своя)» [4, с. 381].

Ричард Пайпс написал большое количество работ, посвященных истории России. Основой его взглядов явилось понимание о пути России, отличном от вектора развития стран Европы.

Занимаясь исследованием феномена Октябрьской революции и установлением коммунистического режима, исследователь приходит к заключению, что основополагающие истоки коммунизма можно наблюдать в глубоком прошлом России. По мнению Пайпса, жители средневековой Московии ничего не знали о частной собственности и, следовательно, существенно отличались от жителей Европы. Единственным собственником это время был только Великий князь или с XVI в. – царь.

Исследователь размышляет: «Россия принадлежит *patrimonial* категории государств, которые политическая и социологическая литература обычно определяет как "вотчинные" [*patrimonial*]. В таких государствах политическая власть мыслится и отправляется как продолжение права собственности, и властитель (властители) является одновременно и сувереном государства и его собственником. Трудности, с которыми сопряжено поддержание режима такого типа перед лицом постоянно множющихся контактов и соперничества с Западом, имеющим иную систему правления, породили в России состояние перманентного внутреннего напряжения, которое не удалось преодолеть и по сей день» [3].

Именно специфика права собственности в Московии, по утверждению Пайпса, привела к формированию в России национальной культуры, существенно отличающейся от западной культуры.

Пайпс писал, что Россия вошла в кризисное состояние после того, как в XIX в. самодержавная власть совершила ограниченную попытку капиталистической модернизации, не изменив родовой обще-

ственный строй. С учетом отсутствия у большинства жителей России представлений о частной собственности, им было несложно «принять» ценности коммунизма.

Новым этапом философско-исторического осмысления проблемы «конца истории» в западной и отечественной науке XX в. стала публикация статьи «Конец истории?» (1989) американского ученого Ф. Фукуямы (1952 г. р.). В смелом и отражающем умонастроение Запада издании утверждалось, что история достигла своей кульминации в современной либеральной демократии и рыночном капитализме. Победа либерально-демократической идеологии Запада (прежде всего, США) над коммунистической идеологией СССР устранила все основные ценностно-мировоззренческие препятствия для либеральной Всемирной федерации, которая и является символом конца истории. «Триумф Запада, западной идеи, – указывает Фукуяма, – очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив. В последнее десятилетие изменилась интеллектуальная атмосфера крупнейших коммунистических стран, в них начались важные реформы. Этот феномен выходит за рамки высокой политики, его можно наблюдать и в широком распространении западной потребительской культуры, в самых разнообразных ее видах: это крестьянские рынки и цветные телевизоры – в нынешнем Китае вездесущие; открытые в прошлом году в Москве кооперативные рестораны и магазины одежды; переложенный на японский лад Бетховен в токийских лавках; и рок-музыка, которой с равным удовольствием внимают в Праге, Рангуне и Тегеране. То, чему мы, вероятно, свидетели, – не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления» [5].

Что касается русского национального самосознания, то, по мнению исследователя, либо Россия пойдет по пути, который после Второй мировой войны выбрала Западная Европа и по которой последовало большинство стран Азии, либо, убежденная в собственной уникальности, останется на месте. Так, в это время мир будет разделен: одна часть будет относиться к истории, другая – к постистории. России необходимо развиваться по пути европейских стран, что является ее подлинным историческим путем.

Американский славист Дж. П. Скэнлан убежден, что современная Россия уже иначе воспринимает религиозные идеи дореволюционной философии. Изучение трудов современных религиозных философов представляется исследователю необязательной «роскошью», а проблематика «русской идеи» нуждается в сдаче в архив. Истинным благом для страны стала бы ее политико-идеологическая ассимиляция, а «русская идея» лишь строит преграды на пути к цивилизации.

Поднятые Скэнланом проблемы сводятся к одной – стоит ли отказываться России от своей истории, от своего утраченного православно-христианского вероисповедания?

По его мнению, своеобразие русской мысли и состоит в том, что она стремилась к осмыслению Православия как универсального мировоззрения. Однако теперь такая работа видится ему несущественной.

Всемирную известность американскому исследователю С. Хантингтону принесла статья «Столкновение цивилизаций» (1993). Она представляла собой своего рода противовес статье Фукуямы «Конец истории?». Поскольку иллюзия о том, что после победы западной либеральной демократии в мире установится гармония, рассеялась, а прогноз о завершении идейно-политической эволюции человечества не оправдался, Хантингтон представил еще более мрачную картину мира после окончания «холодной войны».

Хантингтон уверен, что с окончанием «холодной войны» Россия лишилась национальной идентичности: «Малая часть общества осталась приверженной коммунистической идеологии, некоторые отождествили себя с Европой, другие пытаются определиться через культурные элементы – православие и панславизм, третьи, исходя из географического местоположения страны, рассуждают о России как о евразийской державе» [8, с. 67].

Автор концепции «столкновения цивилизаций» утверждает, что наша страна находится в наиболее опасном положении, поскольку политическая и экономическая элита не определилась в отношении возможного присоединения к Западу.

В 1997 г. в США вышла книга известного американского политического деятеля и идеолога Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы». По мнению этого исследователя, поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы – Соединенных Штатов Америки – в качестве единственной и подлинно глобальной державы.

В своей работе исследователь озвучивал общее мнение американской элиты по вопросам международной политики. Если в предыдущие годы эта элита оглашала претензии США на господство в однополярном мире, то новая работа З. Бжезинского «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» внесла свои коррективы. Произошедшие после 1997г. события (11 сентября 2001 г., Афганистан и Ирак, укрепление единой Европы, появление новой денежной единицы – евро и др.) привели американского автора к осознанию того факта, что США не возьмет на себя роль мирового предводителя и учитывать интересы других масштабных игроков на мировой шахматной доске придется.

С Россией, по убеждению автора, долговременное сотрудничество на обозначенных территориях недопустимо, Россия, говорит исследователь, не перестает мечтать, если не о мировом, то о региональ-

ном лидерстве. Освободить ее от имперских замашек возможно. Для этого необходимо забрать у России все имперское наследство.

Анализ некоторых основных концепций западного философского россиеведения показывает, что ключевая тенденция современных зарубежных учений о России заключается в принципиальном отказе от раскрытия момента всеобщности идеи России. Сама необходимость в философии, т. е. в логике и диалектике истории России рассматривается не с позиций разумной необходимости понятия, а с точки зрения абстрактно-рассудочной случайности эмпирических явлений исторического существования российского общества и государства. Ахиллесова пята этого псевдофилософского подхода к определению сущности истории и культуры России заключается в его наивной непосредственности, в отсутствии единого разумного понимания России как целого.

Представители западной философско-россиеведческой мысли ограничены односторонностью позитивистского способа мышления. Сущность идеи России, или русской идеи в их определениях еще не получила своей действительной логико-диалектической формы, преобладают лишь особенные и преходящие ее моменты. Всеобщность российской истории и культуры остается не раскрытой.

Касательно отношения самой отечественной философско-россиеведческой науки к концепциям зарубежного россиеведения, необходимо указать на необходимость диалектически определенного способа синтеза всеобщего, особенного и единичного моментов в определении понятия России и идеи России как реальности ее собственного понятия. В связи с этим современное отечественное и западное философское россиеведение не должны впадать в историко-философский анахронизм и возвращаться к этапу уже пройденных абстрактно-рассудочных концепций метафизики или эмпиризма (позитивизма). Все особенные концепции идеи России заключают в себе диалектическое противоречие и могут снять его только в своем собственном логическом самоотрицании. Последнее и должно стать началом разумной и интегральной парадигмы философского понимания России в мировой истории.

Список литературы

1. Бжезинский, Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Зб. Бжезинский. – Москва : Наука, 1998. – 68 с.
2. Бжезинский, Зб. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / Зб. Бжезинский. – Режим доступа: <https://coollib.net/b/367788-zbignev-kazimezh-bzhezinskiy-strategicheskij-vzglyad-amerika-i-globalnyiy-krizis>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
3. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс – Режим доступа: <http://lib.ru/HISTORY/PAJPS/oldrussia.txt>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
4. Тойнби, А. Цивилизация перед судом истории / А. Тойнби. – Москва, 2002. – 318 с.
5. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма. – Режим доступа: http://www.patriotica.ru/actual/fukuyama_end.html, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
6. Фукуяма, Ф. Конец, он же начало истории. Интервью / Ф. Фукуяма. – 20.10.2006. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/641>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
7. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее / Ф. Фукуяма. – Москва : АСТ ; ЛЮКС, 2004. – 349 с.
8. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – Москва, 2004. – 635 с.
9. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – Москва ; Санкт-Петербург : АСТ, 2003. – 603 с.
10. Шубарт, В. Европа и душа Востока / В. Шубарт. – Режим доступа: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/6097/ogl.shtml>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

References

1. Brzezinski, Zb. *Great chess board. American domination and its geostrategic imperatives*. Moscow, Nauka Publ., 1998, 68 p.
2. Brzezinski, Zb. *Strategic Perspective: America and the Global Crisis*. Available at: <https://coollib.net/b/367788-zbignev-kazimezh-bzhezinskiy-strategicheskij-vzglyad-amerika-i-globalnyiy-krizis>.
3. Pipes, R. *Russia under the old regime*. Available at: <http://lib.ru/HISTORY/PAJPS/oldrussia.txt>.
4. Toynbee, A. *Civilization before the court of history*. Moscow, 2002, 318 p.
5. Fukuyama, F. *End of story?* Available at: http://www.patriotica.ru/actual/fukuyama_end.html.
6. Fukuyama, F. *End, he is the beginning of history. Interview*. 20.10.2006. Available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/641>.
7. Fukuyama, F. *Our posthuman future*. Moscow, AST Publ. House, LUX Publ., 2004, 349 p.
8. Huntington S. *Who are we?: Challenges of American National Identity*. Moscow, 2004, 635 p.
9. Huntington, S. *The Clash of Civilizations*. Moscow; St. Petersburg, AST Publ. House, 2003, 603 p.
10. Shubart, V. *Europe and the soul of the East*. Available at: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/6097/ogl.shtml>.